

Афанасьевский и окуневский керамические комплексы с памятников озера Итколь (Республика Хакасия)

В статье проводится сравнительный анализ афанасьевской и окуневской керамики с памятников оз. Итколь. В задачи исследования входило выявление культурных традиций в изготовлении керамики, характерных для обеих культур, и ее орнаментации, сравнение форм сосудов этих культур. В результате исследований установлено, что орнамент на афанасьевских и окуневских сосудах с Итколя различается по способам нанесения, выбору инструментов для украшения сосудов. Совершенно разные культурные традиции зафиксированы и в выборе исходного сырья и подготовки формовочных масс. Афанасьевские гончары добавляли шамот в низко- и среднепластичное сырье, а окуневские – дробленый камень в пластичные глины. В результате исследований признаков смешения традиций и взаимодействия афанасьевского и окуневского населения по материалам керамических комплексов с оз. Итколя не выявлено.

Ключевые слова: афанасьевская и окуневская культура, орнамент, исходное сырье, формовочные массы, технико-технологический анализ керамики.

N.F. Stepanova¹, A.V. Polyakov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Institute for the History of Material Culture RAS

E-mail: nstepanova10@mail.ru

The Afanasievo and Okunevo Ceramic Complexes from the sites at Lake Itkol (Republic of Khakassia)

The article presents a comparative analysis of the Afanasievo and Okunevo ceramics from Lake Itkol. The authors identify cultural traditions in ceramic ware manufacturing, ornamentation and configuration characterizing both cultures. The main distinctions between the Afanasievo and Okunevo ceramics from Lake Itkol are ornamentation technique, working tools, raw material choice and fabric. The Afanasievo potters added grog in low and moderately ductile clays, while the Okunevo paste represented high ductile clay tempered with grit. The analytical results did not show either traces of intermixture of these traditions or interrelations between the Afanasievo and Okunevo populations.

Keywords: Afanasievo culture, Okunevo culture, ornament, raw materials, fabric, techno- technological analysis of ceramics.

Проблема относительной хронологии афанасьевской и окуневской культур до сих пор вызывает острые дискуссии. Одна из основных причин – расположение курганов обеих культур в рамках единых могильных полей, где они находятся в непосредственной близости. Более того, известны многочисленные случаи впускных погребений окуневской культуры в афанасьевских могилах. Нет сомнений, что на определенном хронологическом отрезке времени носители этих культур сосуществовали и вступали в контакты, но продолжительность этого периода по данным радиоуглеродного

метода была не велика [Поляков, Святко, 2009]. Гипотеза об их продолжительном сосуществовании нуждается в фактах, ее подтверждающих или опровергающих.

В задачи нашего исследования входит выявление традиций в изготовлении керамики и ее орнаментации, характерных для обеих культур, сравнение афанасьевских и окуневских керамических комплексов, найденных на поселение Итколь III и расположенном рядом афанасьевском могильнике Итколь II [Поляков, Степанова, 2009; Вадецкая, Поляков, Степанова, 2014]. На поселении Итколь III

вскрыто 172 м², зафиксирован культурный слой мощностью ок. 15 см, содержащий материалы афанасьевской и окуневской культур и отдельные фрагменты керамики более поздних эпох. Разделить афанасьевские и окуневские материалы стратиграфически не удалось, но отметим, что афанасьевская керамика чаще встречается в нижней части культурного слоя, где расположены также очаги афанасьевского типа, выложенные из камней. На могильнике Итколь II раскопано пять афанасьевских курганов, в которых обнаружено девять сосудов.

Исследования керамики проводились в рамках историко-культурного подхода по методике А.А. Бобринского [1978, 1999]. Изучалось исходное сырье и подготовка формовочных масс для изготовления керамики, особенности орнаментации и форм сосудов.

Афанасьевские и окуневские сосуды имеют совершенно разные формы и различаются по орнаменту, по этим же показателям отличаются от керамики других культур. Не является исключением и коллекция с оз. Итколь. Для окуневской посуды с Итколя характерна баночная форма, для афанасьевской – яйцевидные сосуды с острым дном, кроме того, найдены шаровидные сосуды с округлым дном и два изделия из могильника имеют плоское дно, в одном случае совсем небольшое (диаметр 3 см). Как обычные сосуды с острым дном, так и редкие с плоским дном, вне всякого сомнения, относятся к афанасьевской культуре.

Композиционное построение узора восстанавливается частично, т.к. от большинства сосудов сохранились отдельные фрагменты, что не позволяет реконструировать хотя бы стенку. На афанасьевских сосудах орнамент составляют горизонтальные ряды с наклоном оттисков преимущественно в одну сторону, реже они составляют «елочку». Выделяются два сосуда: один с комбинированным орнаментом – одна часть сосуда украшена горизонтальными рядами качалки, вторая – разнородностью узора, определяемого как растительный; второй сосуд – корчага, покрытая растительным орнаментом. На венчиках некоторых сосудов и с могильника, и с поселения содержится орнамент в виде сетки, образованной пересекающимися линиями. Зафиксирован и необычный орнамент в виде жемчужин по шейке. На окуневской керамике также отмечаются ряды оттисков с наклоном в одну сторону и образующие «елочку», выполненные разными штампами. На одном из сосудов оттиски расположены в виде вертикальных рядов, составляющих «елочку».

Афанасьевские керамика украшена шаганием с прокатыванием (качалка), накалыванием зубчатыми и протаскиванием незубчатыми предметами (см. рисунок, 1–5). Окуневская – штампованием,

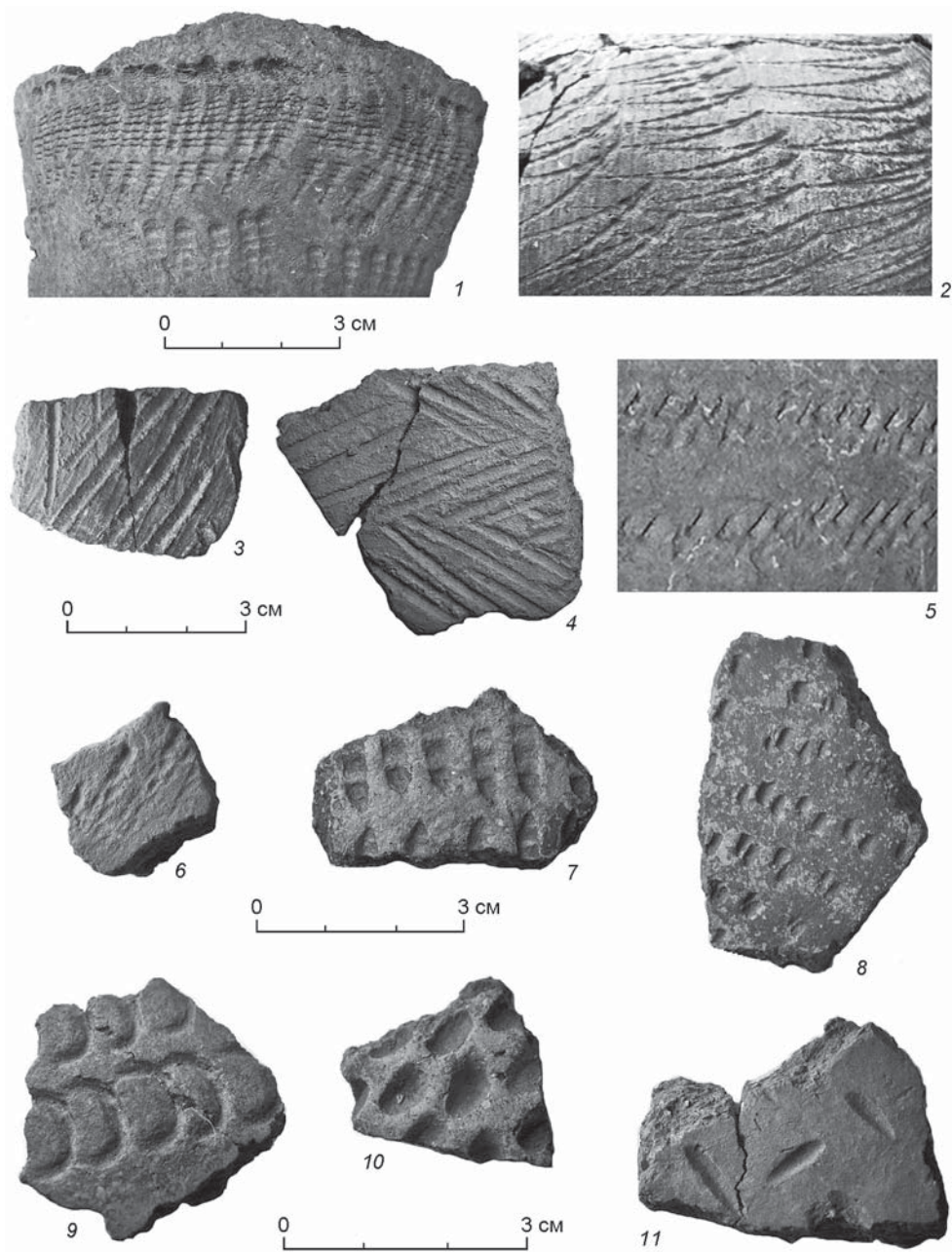
шаганием, накалыванием зубчатыми и незубчатыми инструментами (см. рисунок, 6–11).

Наиболее очевидные отличия по орнаменту афанасьевской и окуневской керамики связаны с инструментами, которыми нанесен орнамент. Как афанасьевские, так и окуневские инструменты разнообразны. Для коллекций обеих культур зафиксированы отпечатки зубчатыми и незубчатыми орудиями. Однако инструменты, используемые для орнаментации афанасьевской и окуневской керамики, различаются даже в тех случаях, если речь идет о штампах с зубцами.

Окуневские гребенчатые орнаменты отличаются от афанасьевских шириной рабочего края и размерами зубцов: они более крупные (до 2 × 3÷4 мм), расстояние между зубцами больше, чем у афанасьевских (от 1 мм до размера зубца, т.е. до 2–3 мм). Как правило, длину гребенчатого штампа, а также количество зубцов определить не удалось. На некоторых фрагментах пропечатался крайний зубец рабочего края, он подтреугольной формы (см. рисунок, 1–7). В одном случае отпечатки могли быть нанесены веревочкой. Отпечатки, оставленные незубчатыми штампами, имеют форму, аналогичную оттискам палочки, лопаточки и трубчатой косточки, диаметр которой 9 мм. Отпечатки этого инструмента в одной части накладываются друг на друга (см. рисунок, 9).

Афанасьевские орнаменты также подразделяются на зубчатые и незубчатые. Первые имеют длинный рабочий край и реже – короткий. Последний (четкие отпечатки двух зубцов) украшен шаровидный сосуд с острым дном. В ряде случаев удалось установить ширину рабочего края: он очень тонкий, ок. 1 мм, а зубцы округлые диаметром ок. 1 мм (см. рисунок, 2). Однако если орнамент наносился при положении инструмента наклонно к поверхности сосуда, ширину рабочего края определить невозможно. Отметим необычную форму одного из орнаментов: он изогнут, из-за чего форма отпечатка получилась в виде дуги. Орнаменты с тонким рабочим краем характерны для афанасьевской культуры [Степанова, 2012].

Проведен технико-технологический анализ 40 фрагментов от 35 разных сосудов. Для сравнения привлекались данные с других афанасьевских и окуневских памятников Енисея. Афанасьевские сосуды с оз. Итколь изготовлены из сильноожеженного, реже из среднеожеженного глиноподобного сырья, которое по пластичности подразделяется на низко- и среднепластичное. Размеры частиц естественных примесей достигают 1–3 мм. В сырье иногда встречаются отдельные включения известняка. Не выявлено частиц бурого железняка. Формовочные массы составлены из сырья, в которое добавлен

Фрагменты керамики с оз. Итколь: афанасьевской (1–5) и окуневской (6–11) культуры.

шамот и органика. Шамот мелкий (до 1 мм), концентрация его незначительна, за исключением двух случаев, где концентрация составляла 1 : 4.

Для изготовления окуневской керамики применяли ожелезненные пластичные глины, в которые добавляли дресву и органику. Концентрация дресвы от 1 : 4 до 1 : 2. Размер частиц от 0,5 мм до 3,0 мм. Из естественных примесей только в двух образцах зафиксирован бурый железняк.

Сравнивая эти две коллекции по исходному сырью и составу формовочных масс, необходимо отметить, что в обоих случаях предпочиталось сильноожезненное сырье. Обращает на себя внимание отсутствие

бурого железняка, он зафиксирован только в двух окуневских сосудах. Видимо, это особенность местных залежей глин. По всем остальным признакам использованное исходное сырье и состав формовочных масс различается, что связано с разными навыками изготовления керамики. Афанасьевские гончары использовали низко- и среднепластичное глиноподобное сырье, в которое из минеральных примесей добавляли шамот, а окуневцы в пластичные глины добавляли дробленый камень (дресву). Необходимо отметить, что прослеживается угасание афанасьевской традиции в применении шамота, т.к. его количество в формовочных массах незначительно и подобное

применение шамота, как правило, не влияло на качество глиняной посуды, но было обусловлено сложившимися ранее традициями [Бобринский, 1978]. Нельзя не подчеркнуть, что отмеченные навыки в выборе исходного сырья и использовании минеральных примесей характерны не только для афанасьевцев Итколя, но и афанасьевцев Горного Алтая [Степанова, 2010, 2015]. С целью проведения сравнительного анализа были исследованы фрагменты от 40 окуневских сосудов с разных памятников (Уйбат-Чарков, Уйбат-3, -5 и др.). Для этих коллекций отмечены те же традиции, что и для окуневской керамики Итколя, т.е. в железненную пластичную глину добавляли дресву и органику. Это подтверждает, что отмеченные навыки изготовления окуневской керамики являются устойчивыми.

Подводя итог, отметим, что между афанасьевской и окуневской керамикой с памятников оз. Итколь наблюдаются отличия как в орнаментации (способы нанесения, инструменты), формах сосудов, так и в отборе исходного сырья, подготовке формовочных масс. Процессов взаимодействия афанасьевского и окуневского населения по материалам керамических комплексов не зафиксировано. Как правило, контакты населения в первую очередь прослеживаются в изменении приспособительных навыков [Бобринский, 1978]. В данном случае выявлены устойчивые традиции в выборе исходного сырья и подготовке формовочных масс для керамики обеих культур, смешения или появления новых навыков не зафиксировано ни у афанасьевского, ни у окуневского населения. В настоящее время преждевременно однозначно связывать с контактами с окуневским населением появление афанасьевских сосудов с плоским дном. Для выяснения причин их появления у афанасьевцев необходимо продолжение исследований.

Список литературы

- Бобринский А.А.** Гончарство Восточной Европы. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
- Бобринский А.А.** Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. – С. 5–109.
- Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф.** Свод памятников афанасьевской культуры. – Барнаул: Азбука, 2014. – 380 с.
- Поляков А.В., Святко С.В.** Радиоуглеродное датирование археологических памятников неолита – начала железного века Среднего Енисея: обзор результатов и новые данные // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул, 2009. – Вып. 5 – С. 20–56.
- Поляков А.В., Степанова Н.Ф.** Исследования памятников афанасьевской культуры на озере Итколь (Ре-

спублика Хакасия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 377–381.

Степанова Н.Ф. Особенности исходного сырья и формовочных масс керамики эпохи неолита и бронзы Горного Алтая и его северных предгорий // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. – М.: ИА РАН, 2010. – С. 117–125.

Степанова Н.Ф. Первые результаты изучения инструментов для нанесения орнамента по их отпечаткам на афанасьевской керамике (по материалам погребальных комплексов из Горного Алтая) // Игорь Геннадьевич Глушков: сб. науч. ст. – Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2012. – С. 43–50.

Степанова Н.Ф. Культурные традиции в выборе исходного сырья и минеральных примесей при изготовлении керамики по материалам горных, предгорных, степных и лесостепных районов Алтая // Самар. науч. вестн. – 2015. – № 4 (13). – С. 90–95.

References

- Bobriniskii A.A.** Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Moscow: Nauka, 1978, 272 p. (in Russ.).
- Bobriniskii A.A.** Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya. In *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva* (kollektivnaya monografiya). Samara: State Ped. Univ. Press, 1999, pp. 5–109 (in Russ.).
- Polyakov A.V., Stepanova N.F.** Issledovaniya pamyatnikov afanas'evskoi kul'tury na ozere Itkol' (Respublika Khakasiya). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2009, vol. XV, pp. 377–381 (in Russ.).
- Polyakov A.V., Svyatko S.V.** Radiouglerodnoe datirovanie arkheologicheskikh pamyatnikov neolita – nachala zheleznoogo veka Srednego Eniseya: obzor rezul'tatov i novye dannye. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. Barnaul, 2009, iss. 5, pp. 20–56 (in Russ.).
- Stepanova N.F.** Osobennosti iskhodnogo syr'ya i formovochnykh mass keramiki epokhi neolita i bronzy Gornogo Altaya i ego severnykh predgorii. In *Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya*. Moscow: IA RAS, 2010, pp. 117–125 (in Russ.).
- Stepanova N.F.** Pervye rezul'taty izucheniya instrumentov dlya naneseniya ornamenta po ikh otpechatkam na afanas'evskoi keramike (po materialam pogrebal'nykh kompleksov iz Gornogo Altaya). In *Igor' Gennad'evich Glushkov: sbornik nauchnykh statei*. Khanty-Mansiisk: Pechatnyi mir g. Khanty-Mansiisk, 2012, pp. 43–50 (in Russ.).
- Stepanova N.F.** Kul'turnye traditsii v vybere iskhodnogo syr'ya i mineral'nykh primesei pri izgotovlenii keramiki po materialam gornykh, predgornykh, stepnykh i lesostepnykh raionov Altaya. In *Samarskii nauchnyi vestnik*, 2015, No. 4 (13), pp. 90–95 (in Russ.).
- Vadetskaya E.B., Polyakov A.V., Stepanova N.F.** Svod pamyatnikov afanas'evskoi kul'tury. Barnaul: Azbuka, 2014, 380 p. (in Russ.).